

Р. А. РОМАШОВ,

начальник кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ;

Е. Г. ШУКШИНА,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского
университета МВД России, кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В РОССИИ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА И ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

В отечественной юридической литературе рассмотрение правовой культуры осуществляется в основном с позиции одной из трех концепций: антропологической, юридико-социологической, философской.

Правовая культура при философском подходе «представляет собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, к правовому прогрессу»¹.

В рамках антропологического подхода — он ориентирован, прежде всего, на суммарную, механическую фиксацию результатов правовой деятельности, которые характеризуются как ценности, — правовая культура рассматривается как проявление самых разнообразных сфер правовой жизни.

В контексте юридико-социологического подхода правовая культура рассматривается в двух плоскостях: во-первых, как характеристика уровня развития правовых явлений на определенном этапе развития общества; во-вторых, как качественная характеристика восприятия права и правового поведения отдельной личности.

Правовая культура составляет внутреннюю, ментально-духовную сторону правовой системы общества и глубоко пронизывает правосознание, правовые отношения, законность и правопорядок, правотворческую, правоприменительную и любую иную юридическую деятельность, регулирует поведение людей, сообразуясь с социокультурными, историческими особенностями, выступает инструментом достижения социальной стабильности.

Правовая культура, как и культура в целом, неразрывно связана с историческими, этносоциальными, социокультурными особенностями того или иного народа, общества, государства. Обращение к истории развития российского общества дает возможность выявить его особенности, наглядно отраженные в правовой культуре: это многовековые планы патриархально-коммунитарного, общинного менталитета с его как отрицательными, так и положительными свойствами, конформизм и одновременно нетерпимость, явное пренебрежительное отношение к закону при не менее очевидном уважении к «порядку», неприязнь к власти в целом и в то же время надежда, вера в доброго, справедливого лидера, вождя, при длительном отсутствии значимых демократических свобод, постоянное

¹ Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 269.

стремление к «воле», творческому развитию личности и многое другое.

Несомненно, правовая культура непосредственно связана с многообразными общественными процессами, зависит от происходящих в обществе изменений и является их совокупным выражением. Любые заметные изменения правовой деятельности предполагают одновременно и изменения правовой культуры. Однако одни и те же процессы, изменения по-разному воспринимаются различными категориями населения, неоднозначно влияют на жизнь отдельных социальных групп, в связи с чем социологический анализ предполагает исследование, прежде всего, групповой правовой культуры.

В жизнедеятельности людей взаимодействуют программы двух типов: биологические и социальные. Если первые передаются через наследственный генетический код, то вторые хранятся и передаются в обществе в качестве традиций. Последовательная бесконфликтная передача традиций, в данном случае преемственность ценностно-мотивационных установок в сфере юридической деятельности и отношении к праву, от одного поколения другому обеспечивают стабильность социальной организации.

В связи с этим можно выделить две основные модели развития правовой культуры: эволюционного и прерывистого развития. Первая предполагает развитие правовой культуры как процесс восприятия опыта предшествующих этапов и поколений, бесконфликтной адаптации этого опыта к новым условиям. В этом случае «культура детей» является производной от «культуры отцов». Для второй свойствен разрыв преемственности между поколениями, невосприимчивость по тем или иным объективным и субъективным причинам традиций и установок, сложившихся в сфере правового общения на предыдущем этапе. В этом случае возникает противопоставление «культуры детей» и «культуры отцов».

Явлениями, образующими правовую культуру, выступают: а) правовое сознание; б) правовая наука; в) правовая деятельность; г) материальные предметы, обеспечивающие и сопровождающие правовую деятельность; д) юридические акты.

При характеристике правовой культуры молодежи наибольшее значение представляют правовое сознание, сложившееся в молодежной среде, и обусловленное соответствующим типом правосознания юридически значимое поведение.

Правосознание представляет собой основу и органическую составную часть правовой жизни организованного в государство общества, сферу или область сознания, отражающую

правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентиров, регулирующих поведение людей в юридически значимых ситуациях. Специфика правосознания состоит в том, что оно воспринимает, а затем и воспроизводит жизненные реалии через призму справедливого, праведного, свободного.

Правосознание — чисто субъективное явление: оно состоит из представлений людей о праве; из субъективного отношения к самому феномену права, его ценностям; из правовой психологии и даже из индивидуальной или массовой эмоциональной реакции на право, подчас интуитивной, подсознательной.

Групповое правовое сознание — это коллективные представления и чувства о праве, поведении и деятельности в сфере правового регулирования, которые выражают отношение и оценку правовых явлений со стороны социальных групп (выделяемых, например, по возрастному критерию), коллективов и иных социальных образований.

Рассмотрение особенностей правовой культуры современного российского общества, по мнению авторов, целесообразно осуществлять применительно к такому социальному сегменту, как молодежь, поскольку именно она является в полном смысле слова новым поколением, выросшим в эпоху реформационных преобразований и сформировавшимся к этим преобразованиям достаточно устойчивое внутреннее отношение.

Правосознание молодежи имеет специфические социальные и психологические черты, которые обусловлены возрастными особенностями, социально-экономическим и общественно-политическим положением данной группы населения, а также тем, что духовный мир молодых людей находится в состоянии становления и формирования.

В структуре правового сознания молодежи можно выделить следующие составляющие его и взаимозависимые элементы: знание права; представление о праве; отношение к действующему праву; требования, предъявляемые к праву; отношение к исполнению правовых предписаний.

Знание права, то есть представление о содержании правовых предписаний, формируется либо в результате непосредственного изучения соответствующих нормативных положений, либо в результате опосредованного знакомства с ними. Правовые представления и отношение к праву, исполнению правовых предписаний формируются у молодых людей, прежде всего, под влиянием норм

морали, политических и иных воззрений. И если нравственное и политическое сознание человека сформировано правильно, то есть основания считать, что и его правовые представления будут близки к содержанию действующих нормативных актов.

На процесс формирования правового сознания молодого человека решающее влияние оказывают следующие социальные факторы: а) непосредственные условия жизни и работы; б) организованная система обучения и воспитания; в) средства массовой информации; г) государственная молодежная политика. При этом динамика доминирующих в правовом сознании молодежи взглядов напрямую связана со складывающейся социально-экономической и политической ситуацией в обществе. Соответственно, и радикальное воздействие на эту динамику в желательном для общества направлении возможно лишь в контексте конкретных позитивных изменений в общественном развитии. В противном случае правовое сознание молодежи может легко подвергаться деформации¹.

Таким образом, в правовом сознании как социальном явлении могут проявляться два его состояния: положительное и деформированное, которые в основном отличаются характером отражения правовой действительности и отношением их носителей к действующему праву, правосудию и законности. Положительное правосознание предполагает в целом позитивную оценку правовой действительности. Носитель положительного правосознания воспринимает право как реальный инструмент, при помощи которого можно и нужно регулировать отношения, субъектом которых он является, разрешать возникающие конфликты и защищать свои права и законные интересы.

В свою очередь носитель деформированного правосознания воспринимает право как неэффективную, либо более того — вредную (как конкретно для себя, так и для корпорации, членом которой он является) социально-нормативную систему. При этом «вектор восприятия права» качественным образом отличается от положительного правосознания. Если для носителя положительного правосознания право — это прежде всего регулятивно-охранительная система, обеспечивающая реализацию и защиту субъективных правомочий, то в деформированном правосознании право предстает в качестве системы ограничительно-карательного характера, ущемляющей субъекта в его правомочиях.

Деформация правового сознания — это социально-правовое явление, характеризующее такое состояние правового сознания, когда у его носителей складываются определенные взгляды, знания, чувства, настроения, переживания и эмоции, идеи и представления, которые искаженно отражают правовую действительность и выражают отрицательное отношение к действующему праву, правосудию и законности, что приводит к формированию негативно ориентированного правового сознания.

Основными формами проявления деформированного правосознания являются:

— чрезмерно высокая, оторванная от жизненных реалий оценка права как «универсального средства» решения социальных проблем, абсолютизация социальной роли и места права в жизни общества, предъявление завышенных требований к механизму правового регулирования, что кратко можно обозначить как юридический «идеализм»;

— категорическое отрицание права как социального блага, его способности оказывать эффективное воздействие на общественные отношения, упорядочивать жизнь общества.

Эти формы деформации по-разному проявляются в правосознании социальных групп, выделяемых по возрастному критерию.

Естественная дифференциация людей, обусловленная возрастом, в совокупности с характером социальной деятельности лежит в основе выделения поколений. В условиях устойчивой иерархии общественных ценностей принято выделять поколение «детей» и поколение «отцов». Социально-психологический анализ отношений между ними предпринял Д. Кингсли. Он исходил из того, что разница между «отцами» и «детьми» составляет 20–30 лет. Этот факт сам по себе еще ничего не означает, но становится значимым, если учесть следующее: темп изменений в социальной жизни, который приводит к тому, что условия и образ жизни, верования и ценности тех, кто проходил социализацию 20–30 лет назад, весьма различны, и это уже само по себе несет потенциальные возможности конфликта; с возрастом снижаются способности к адаптации, новое не принимается и не усваивается взрослыми так быстро, как молодежью. Для старших характерно постоянное отставание от ускоряющегося темпа жизни, что приводит к тому, что в зрелом и пожилом возрасте человек возвращается к привычкам, убеждениям своей молодости. Возникает «историческое несоответствие» старшего поколения изменившимся задачам нового времени.

Дифференциация между поколениями четко прослеживается при анализе системы ценностей. Для поколения «отцов» в качестве

¹ Каландаришвили З. Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 11–12.

основных выступают следующие установки: «Смысл жизни в служении своему Отечеству»; «Смысл жизни не в том, чтобы улучшить свою собственную жизнь, а в том, чтобы обеспечить достойное продолжение своего рода»; «Нравственный, совестливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать собственным комфортом» и т. п. Для молодого поколения такими установками являются: «Свобода человека — то, без чего жизнь теряет смысл»; «Главное в жизни — это забота о своем здоровье и благополучии»; «Главное в жизни — инициатива, предприимчивость и поиск нового»¹.

Сравнение вышеперечисленных целевых установок, положенных в основу правовой культуры поколений «отцов» и «детей», позволяет сделать вывод о том, что для «отцов» в значительно большей степени, чем для молодежной среды, характерны правовой инфантилизм и юридический фетишизм.

Правовой инфантилизм заключается в недостаточной сформированности и пробельности правовых взглядов, знаний, установок, представлений. Значительная часть представителей социальных групп пожилого и среднего возраста по различным причинам (прежде всего в силу односторонности политико-правовой идеологии в период строительства социализма) получила недостаточный уровень знаний о праве и правовой действительности либо имеют о них искаженное представление. Это отрицательно сказывается на взглядах и установках, не дает людям возможности правильно осознавать и признавать правовую реальность и соответствующим образом строить свое поведение. Кроме того, немаловажное значение имеет такой фактор, как объективная тенденция к идеализации и романтизации жизненного периода «когда мы были молодыми».

Фетишизм (от *лат.* *fetich* — идол, талисман) означает надделение чего-нибудь сверхъестественными свойствами, безусловное его признание и слепое поклонение. Правовой фетишизм заключается в переоценке роли права в жизни общества и в преувеличении его реальных регулятивных возможностей. По мнению В. И. Гоймана, юридический (то есть правовой) фетишизм представляет собой гипертрофированное (возведенное в абсолют) понимание роли юридических средств в осуществлении социально-экономических, политических и иных задач без учета их реальных возможностей.

В. М. Баранов характеризует юридический фетишизм как гипертрофированное представление о роли правовых средств в решении социально-экономических, политических и иных задач.

В конечном итоге культура «отцов» связана с явным приоритетом публичных ценностей, таких как государственное единство, государственный патриотизм. Любое социально-правовое явление воспринимается и оценивается с точки зрения полезности его не для себя лично, а с позиции необходимости для достижения целей общественного развития, обеспечения государственных интересов. Таким образом, публичные интересы явно доминируют по отношению к частным. Кроме того, в данной среде присутствует вера в государство как средство решения социальных проблем, в связи с чем граждане довольно пассивны в личных устремлениях к улучшению собственной жизни.

Что же касается правовой культуры молодежи, то для нее в значительной степени характерно сознательное стремление к получению информации о средствах правового регулирования, требованиях закона и собственном правовом статусе, с целью использования данной информации в личных целях.

Деформированность правового сознания молодежи представляет собой результат ошибок, упущений и недостатков в правовом воспитании подрастающего поколения: в семье и учебных заведениях, по месту жительства и работы; просчетов в деятельности соответствующих государственных учреждений, общественных институтов; недостаточной, а главное — малоэффективной координации их усилий при осуществлении деятельности по профилактике правонарушений.

К отрицательному фактору, влияющему на процесс формирования правового сознания молодежи, можно отнести и кризис института семьи в современной России. Ежегодно из-за разводов в среднем 470 тыс. детей остаются без одного из родителей; увеличивается число детей, рожденных вне брака (около 23 % всех родившихся). По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, сегодня в России около 3 млн беспризорников и 657 тыс. детей-сирот. Это больше, чем их было после Гражданской и Великой Отечественной войн.

Еще Л. И. Петражицкий справедливо отмечал, что «уровень правового сознания индивида зависит от того, как в его семье в пору его детства был поставлен процесс правового воспитания. Родители и воспитатели должны вообще обращать серьезнейшее внимание

¹ Гаврилюк В. В., Трихоз Н. А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социальные исследования. 2002. № 1. С. 103.

на развитие в детях сильной и живой правовой психологии»¹.

На основе проводимых социологических исследований можно выделить следующие факторы, обуславливающие девиацию правового сознания современной российской молодежи:

— правовое сознание молодых людей характеризуется сложностью и неоднозначностью, где одновременно сочетаются стремление к законопослушному поведению и готовность нарушить закон ради личной выгоды;

— в формировании правового сознания молодежи существенную роль играет личностный фактор. Выявлены личностные корреляции правовой зрелости с чертами волевого профиля личности и приоритетными способами разрешения конфликтов. Целеустремленные, настойчивые и самостоятельные молодые люди демонстрируют более зрелое правовое сознание. У той части молодежи, которая предпочитает соперничество в конфликтных ситуациях, проявляются установки на противоправное поведение и даже вызов закону. Молодежь, которая ориентируется на сотрудничество, напротив, демонстрирует большее уважение к закону и осознает опасность противоправного поведения и для личности, и для государства;

— независимо от категории молодежи ее представления о патриотизме, престиже государства, чувстве национальной гордости, гражданственности, ценности права в целом не различаются. Уровень представлений и оценки данных явлений невысок². Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, 72 % молодых людей в возрасте 18–24 лет не считают необходимой службу в армии по призыву и отрицательно относятся к данному государственному институту.

Именно для молодежной среды характерны различные проявления правового нигилизма.

Нигилизм (от *лат.* nihil — ничто) в широком смысле означает отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т. п. Правовой нигилизм заключается в отрицании правовых ценностей, в неуважительном отношении к законам и нормативному порядку.

К правовому нигилизму следует относить только случаи осознанного игнорирования требований закона, которые, тем не менее, не сопровождаются наличием преступного умысла (такая разновидность деформации правосознания, которая характеризуется наличием умысла на совершение правонару-

шения, называется перерождением правосознания). Проявляется он в самых различных формах: от равнодушного, безразличного отношения к роли и значению права через скептическое отношение к его потенциальным возможностям до полного неверия в право и явно негативного отношения к нему.

Отвергая право, субъект может искать альтернативный регулятор, а может занять только позицию, предполагающую внутреннее отторжение (невосприятие) права в качестве общезначимого регулятора. Подобный выбор зависит от качества самой личности. Безальтернативное отторжение права может происходить и потому, что выбор альтернативы — это не только процесс сравнения характеристик двух объектов: отрицаемого и его заменителя, но и просто возможность выбора, которую порой запрещает правовая норма. В таком случае в сознании молодого человека может складываться правило: «запрещаете, ну и пожалуйста, я все равно буду делать так как я хочу, то есть назло вам».

Можно выделить следующие проявления правового нигилизма в молодежной среде современной России:

1. Несоблюдение и неисполнение требований законов и иных нормативных актов, когда граждане живут и действуют вопреки требованиям правовых норм. Неисполняемость свидетельствует, в том числе, о бессилии властных структур, их пассивности и неумении действовать адекватно сложившимся реалиям общественной жизни. Несоблюдение и неисполнение законов наносит не меньший вред общественным интересам, чем их прямое нарушение.

К тому же для молодежной среды в значительно большей степени свойственна подмена правовых регуляторов иными регулятивными системами. Сталкиваясь с непреодолимой преградой, в том числе юридического свойства, индивид стремится найти наиболее эффективное средство, которое ему доступно по времени и затратам использования, осязаемо по результатам. Именно по этим позициям право проигрывает своим конкурентам. Правовой нигилизм «высвечивает» недоступность для субъектов необходимых юридических средств либо сложность их использования. На этом фоне в молодежной среде развивается и крепнет список негативных социальных регуляторов, совокупно обозначающих теневым правом.

Участие в тех или иных криминальных и полукриминальных группировках становится для молодежи социально престижным занятием. Поскольку молодежь (в возрасте 14–29 лет) в среднем совершает половину всех уголовных преступлений в стране, то можно

¹ *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1. С. 148.

² *Каландаришвили З. Н.* Указ. соч. С. 15.

предположить, что именно она служит основным ресурсом для дальнейшего развития криминальной структуры общества.

2. Подмена законности прагматической целесообразностью. Молодежь оценивает отношение власти и общества к себе как безразличное или откровенно потребительское. 77 % опрошенных молодых людей полагают: «Когда нужно, они вспоминают о нас». Возможно, поэтому государственно-правовые институты оцениваются молодыми людьми с точки зрения их непосредственной личной полезности или опасности, они воспринимаются как инструменты достижения определенных целей, удовлетворения личных или корпоративных интересов. Законом руководствуются лишь тогда, когда это удобно и выгодно, в противном же случае им пренебрегают или выступают с его критикой. Такая критика может приобретать различные формы вплоть до демонстративного нарушения устанавливаемых требований. Например, запрет распития пива в общественных местах, местах массового скопления населения в настоящее время сопровождается явно провокационными поступками молодых людей, потребляющих данный напиток на станциях метрополитена и у входа в метро.

Идеализация рынка, стремление к благосостоянию во что бы то ни стало — своеобразный социально-психологический феномен молодежного сознания, в основании которого — обогащение и жизненный успех, достигаемые любой ценой. Неудивительно, что 18,1 % опрошенных считают вполне для себя возможным участие в криминальных группировках, а 9,1 % полагают, что сегодня это нормальный способ зарабатывания денег. При этом жизненный успех богатых людей 47,9 % объясняют способностью приспосабливаться к жизни, а 32,7 % — умением воровать¹.

3. Отождествление права с фактическим действием властных структур. Молодые люди в силу повышенной эмоциональности любое действие представителей правоохранительных органов, наносящее вред личным интересам, тем более, если такое действие сопровождалось нарушением норм законодательства, воспринимают как угрозу личной безопасности. Вот почему и правоохранительные органы, и средства правового регулирования воспринимаются как явления дестабилизирующие, способствующие углублению социальных конфликтов и наносящие вред обществу. При этом большая часть молодежи черпает информа-

цию о деятельности правоохранительных органов, в частности милиции, из телевизионных программ и других СМИ (48 %), личного общения с сотрудниками милиции (26 %), от знакомых и родственников (22 %).

На вопрос «Приходилось ли Вам за последний год наблюдать действия сотрудников органов внутренних дел, при которых, на Ваш взгляд, допускались нарушения прав человека, и если да, то в чем это выразилось?» 22 % молодых людей отметили, что такое нарушение выразилось в грубости и бестактности; 18 % — в вымогательстве, поборах, взяточничестве; 17 % — в использовании служебного положения в личных целях; 16 % — в проявлении жестокости; 10 % — в попытках исказить факты, фальсифицировать материалы; 8 % — в отказе принять заявление.

4. Неуважение к суду и правоохранительным органам. Граждане предпочитают в случае возникновения юридического конфликта, совершения в отношении них незаконных действий не прибегать к помощи правоохранительных органов, не обращаться в суд, а решать проблему самостоятельно, при посредстве иных (зачастую криминальных) структур, уважаемых в соответствующей молодежной среде лидеров. Это связано как с негативным отношением к деятельности правоохранительных структур вообще, так и с неуважением к принимаемым ими решениям.

В ходе проведения различных опросов молодых людей, например, установлено, что каждый пятый из них за последние 2–3 года был жертвой преступления, однако даже в самые трудные моменты молодые люди не склонны доверять правоохранительным органам: 36,7 % молодых людей при нарушении их прав обращались к друзьям, 30,3 % защищали свои права самостоятельно, и только 15,8 % респондентов обратились в суд, милицию или прокуратуру.

5. Аполитичность и отсутствие сопричастности к делам государства и общества. Из-за отсутствия у государства вынужденных и поддерживаемых большинством целей общественного развития, мобилизирующих ценностей и идеалов молодежь теряет ощущение Родины. Она живет «под собою не чуя страны», потеряв, а может еще не найдя свою причастность к ее прошлому и гражданскую ответственность за настоящее и будущее. Значительная часть молодых людей не считает себя гражданами России, готовыми к реализации своих прав и обязанностей. 70 % молодых людей считают, что человек должен жить в той стране, где ему больше нравится. «Заграница» для молодежи более привлекательна, этим можно объяснить стремление получить образование за рубежом. Молодые люди часто

¹ Карпухин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 125.

не отождествляют себя не только с Родиной, но и со своим поколением. Личную жизнь соотносит с жизнью своего поколения только 31 %, остальные считают, что «для человека важна оценка своей личной жизни по собственным индивидуальным критериям».

Инициаторы и руководители реформ последних лет оказались неспособны привлечь молодежь к широкому участию в общественных преобразованиях. Так, например, лишь 18 % молодых людей приняло участие в выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации в декабре 2003 г. Каждый четвертый полагает проявление социальной и политической активности бесполезным, 27 % объясняют свою пассивность недоверием к политикам, а 40 % — «наличием более важных проблем». Большая часть (около 77 %) предпочла бы реализовывать свою активность в неполитических организациях. Основная форма таких организаций — так называемые тусовки, формирующиеся на основании общих интересов: спортивных, музыкальных и так далее (причем спортивный фанатизм среди «тусовочной» молодежи стал преобладать над музыкальным). При этом формируются установки не на творческую самореализацию, а на пассивное потребление (квазипотребление) образования, культуры и труда.

Для молодых людей свойственно отрицательное отношение к личному участию в обеспечении правопорядка — нежелание оказывать содействие правоохранительным органам: сообщать о фактах противоправного поведения, выступать в качестве понятых при производстве следственных действий, свидетелями в процессе расследования правонарушений. Поведение молодежи нередко сопряжено с демонстративным противопоставлением личных интересов общественным. Юноши и девушки склонны демонстративно совершать поступки, явно идущие вразрез со сформированными предшествующим поколением традициями, зная об отсутствии за них юридической ответственности.

Правовой нигилизм в молодежной среде зачастую бывает связан с некомпетентной критикой права, правовой мифологией и политическим радикализмом.

В конечном итоге, отрицая правовую идеологию, разрушая правовые взгляды, представления и установки, правовой нигилизм способствует дестабилизации взаимоотношений в обществе, порождая конфликты и противоречия. Это проявляется на всех уровнях правового сознания: научном, профессиональном и быденном. В самом крайнем выражении правовой нигилизм, по верному замечанию С. Л. Франка, «невольно санкционирует

преступность и дает им возможность рядиться в мантию идейности и прогрессивности»¹.

На формирование правового нигилизма в молодежной среде в значительной степени оказывают влияние факторы социальной среды, в частности: деидеологизация и коммерциализация общественных отношений, смена ценностных идеалов с ярко выраженной ориентацией на идеалы западной демократии, в связи с чем для правовой культуры молодежи характерен приоритет частных интересов по отношению к публичным, прагматическое восприятие государственно-правовых институтов, отрицание традиционных ценностей. В отличие от «отцов» современные молодые в основной своей массе (60,9 %) отрицают наличие у них идеала и на вопрос «Кого вы считаете героем нашего времени?» 73,1 % респондентов ответили: «Нет такого»².

Нынешнее государство — это государство «отцов», в котором доминируют стереотипы, традиции, сформировавшиеся в предшествующий период общественного развития. Поколение же молодых людей сталкивается с тем, что эти ценности не «работают» в реальных условиях, однако поколением «отцов» не предпринимается действенных мер по консенсуализации традиционных ценностей с современными условиями жизнедеятельности общества.

Возникающее противостояние ведет к формированию в молодежной среде ряда собственных субкультур. Это, прежде всего, наркоторатура и виртуальная субкультура (компьютерная «наркомания»), связанные с соответствующим видом зависимости, которые имеют однотипную природу (уход от действительности в иллюзорный мир), вызываются сходными причинами (социальной отчужденностью, сбоями в адаптационных механизмах личности).

Употребление наркотиков, зависимость от компьютера (которая связана со все большим распространением компьютерных технологий, использованием Интернета как средства общения и источника разнообразной информации) восполняют нехватку реального общения, внимания со стороны близких, эмоционального тепла, разнообразных впечатлений, а также снимают стрессы, фобии различного вида. Молодежи остро не хватает ярких впечатлений; серость, обыденность бытия, лишенная положительных эмоций и удовольствий, сомнения в возможности реализовать собственные установки в условиях существующей реальности подталкивают некоторых молодых людей к употреблению наркотиков. Данное явление можно рассматривать как

¹ Франк С. Л. Этика нигилизма // Новое время. 1990. № 3. С. 43.

² Карпухин О. И. Указ. соч. С. 126.

складывающуюся молодежную субкультуру, овеянную ореолом таинственности, выполняющую функцию бегства от реальных проблем, трудностей, неустроенности в мир миражей и иллюзий.

Виртуализация отношений, как и наркомания, связана с попыткой уйти от противоречивой реальности. Данные субкультуры имеют в своей основе, прежде всего, протест против существующей системы ценностей, в том числе используемых средств правового регулирования, попытку сменить реальность на нечто, находящееся за ее гранью. Но эти субкультуры не предполагают выражение протеста, они не претендуют на формирование новой системы ценностей, распространяющейся на все общество (значительную его часть).

Однако еще в начале XX в. русский философ И. Ильин писал, что любой более или менее глубокий кризис правосознания в конце концов должен привести к более углубленному обоснованию и пониманию права и, в конечном счете, к зарождению нового правосознания¹. Тем самым он предполагал, что кризис правосознания, как и любое другое негативное социальное явление, содержит конструктивные элементы, которые, однако, могут проявиться только при определенных условиях и по истечении некоторого времени.

В определенной степени признаками нового правосознания и формированием нового типа правовой культуры обладают так называемые яппи (сокращение от *young urban professional* — «живущий в городе молодой профессионал»).

Яппи — понятие американское, появилось в 80-х гг. XX в. Это молодые люди с высшим образованием, хорошо зарабатывающие чаще всего в области корпоративного бизнеса или старых «ученых» профессий (доктор, адвокат) и непременно трудоголики с карьерными амбициями (то есть намеревающиеся в дальнейшем заработать намного больше на более высокой должности). Их отличает также особый стиль жизни — пристрастие к дорогим вещам и высоким технологиям, ресторанам (пища изысканная, но предпочтительно здоровая и экзотическая) и здоровому образу жизни. Вообще для яппи при выборе одежды, машины и так далее ключевым понятием является не добротность, не элегантность, даже не дороговизна, а престиж. За прозвищем «яппи», которое иногда имеет уничижительный оттенок, стоит целая субкультура — строго рациональная, максимально технотизированная и выверенная до деталей.

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 212.

На первом месте — бизнес и карьера, времени на личную жизнь и отдых не остается. Спит яппи не больше пяти часов в сутки, работает по выходным и практически не видит жену и детей. Он занимается делами в автомобиле, в самолете, на пляже, в ванной.

Эту сложившуюся в молодежной среде субкультуру можно расценивать, в том числе, как форму протеста. Осознавая невозможность полного восприятия традиционных для культуры «отцов» ценностей и стереотипов поведения в правовой сфере, ее представители не уходят от реальности, в отличие от «виртуалов» и наркоманов. Они создают новую культуру путем адаптации сложившихся в западноевропейском обществе принципов правового регулирования к современной российской реальности. При этом основной ценностью в рамках данной субкультуры выступают все те же личные эгоистические интересы.

Перечисленные субкультуры представляют собой модели так называемого «деформационного» либо «протестного» типа и, естественно, не могут рассматриваться в качестве перспективных направлений государственной молодежной политики. Вместе с тем, отвергая такие модели, равно как и модель тотальной политизации молодежи, имевшей место в условиях существования социалистической политико-правовой системы, современное российское государство вплоть до настоящего времени не предложило альтернативной модели, обеспечившей на практике формирование в молодежной среде положительного правосознания.

На наш взгляд, преодоление нигилистических тенденций в молодежной среде во многом связано с процессом социализации молодых людей. Данный процесс должен состоять: в накоплении навыков самостоятельного оперирования правовыми понятиями и категориями; в определении социально-общественной позиции; в передаче достижений и ценностей правовой культуры от одного поколения другому; в развитии юридического мировоззрения; в выработке способности адекватно определять основные задачи и ценности права; в определении правомерного действия сторон в конкретных условиях, проектировании и принятии возможных оптимальных вариантов развития событий в юридически значимых ситуациях.

Важнейшую роль в процессе правовой социализации личности играет состояние и процессы микро-, макро- и мезосреды. Если микро- и макросреда задают формирование правового сознания и правовой культуры на ментальном уровне, то ряд институтов мезоуровня — семья, институты образования —

отвечают за воспитательный процесс формирования правовой культуры и правового сознания личности. Достижение положительных результатов правовой социализации личности зависит от того, в каком объеме в совокупности общественных отношений заложены объективные возможности становления личности, от эффективности организованного правового воздействия и обучения и от того, на сколько вся совокупность внешних социализирующих воздействий на личность содействует развитию ее самосознания¹.

С помощью правовых средств можно успешно преодолевать деформацию правового сознания молодежи. Подобная работа может осуществляться по таким направлениям:

— следует адаптировать правовые предписания к складывающимся в обществе ценностным ориентациям, что позволило бы создать при помощи правовых средств такую ситуацию, когда для человека соблюдение закона становится значительно выгоднее, чем его нарушение;

— целесообразна особая государственная политика в отношении молодежи в связи с особой социально-экономической незащищенностью данной категории населения и особой ее значимостью для будущего страны;

— необходим целый комплекс мер по совершенствованию деятельности правоохранительных органов, реабилитации их в глазах

населения, привлечению молодежи к участию в обеспечении правопорядка;

— нацеленность государственных мер на формирование активной гражданской позиции молодежи может проявляться в широком использовании стимулирующих и поощрительных средств воздействия в различных сферах общественных отношений;

— государство должно быть заинтересовано в создании режима наибольшего благоприятствования для проявления научной и творческой инициативы молодежи.

Особое внимание должно отводиться правовому воспитанию и обеспечению процесса правопреемственности в стране. К сожалению, в России исторически утвердился радикальный тип политического и правового воздействия, ориентированный на проведение экстренных и кардинальных мер, на революцию, а не на реформу. Отечественный тип правового радикализма — это обращение к ценностям кардинального изменения и социального равенства в ущерб ценностям порядка и свободы. Но, как показывает мировая практика, стремление к форсированию событий рано или поздно приводит к разрыву целей и средств правового регулирования, конфликту основополагающих ценностей различных поколений, формированию разных деформаций правового сознания, дестабилизации общественной жизни.

¹ Каландаршвили З. Н. Указ. соч. С. 16–17.